

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА И КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

Избран новый состав Государственной думы Российской Федерации. Депутаты приступили к работе. Можно по-разному относиться к результатам голосования 17 декабря. Однако очевидно, что в его ходе граждане имели возможность свободного волеизъявления. Очевидно также, что достижением является то, что впервые в России одни парламентарии сменяют других на основе конституционно определенного порядка. Хватит ли у старых и новых лидеров российской политической элиты способностей, чтобы новая Дума просуществовала весь тот - четырехлетний - срок, на который ей вручен мандат, - это уже иной вопрос. Но вопрос крайне важный: действительно, смогут ли парламентарии сосредоточиться на вдумчивом, тщательном анализе состояния дел, прежде всего в комитетах, либо подчиняться иной логике, где доминирует азарт политической игры?

Как бы то ни было, Государственной думе уже сейчас, не откладывая, предстоит столкнуться со значительным кругом проблем и искать законодательные ключи для их решения. Будут ли заметны среди этого круга проблемы внешнеполитические, военно-политические и военно-стратегические? Трудно сказать. Скорее всего, в первые месяцы парламентарии займутся прежде всего разбором "домашнего хозяйства", будь то экономического или политического. До президентских выборов (а скорее всего, и несколько дольше) вопросы внутренние, видимо, заметно оттеснят все остальные. Тем более что со сменой хозяина здания на Смоленской площади у депутатов, заготовивших было речи с критикой российской дипломатии, главный "раздражитель" исчез. В Думе понимают, что надо дать новому министру иностранных дел хотя бы несколько месяцев, чтобы продемонстрировать свои намерения и возможности.

И все же рискнем предположить: постепенно вопросы военно-стратегические начнут занимать все большее место в думских дискуссиях, слушаниях, законодательных актах. Невозможно бесконечно откладывать в долгий ящик вопросы, от которых, без преувеличения, зависит завтрашний день России: ее безопасность, ее место на международной арене, ее экономическое развитие.

Один из ключевых вопросов, от которого не уйти депутатам Думы: в каком направлении следует развивать российские стратегические ядерные силы? Отсюда неизбежность принятия, наконец, решения по российско-

американскому Договору о дальнейшем сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2), подписанному президентами Ельциным и Бушем в январе 1993 года. В июне 1995 года президент России представил Договор на ратификацию в Думу, однако прежний ее состав предпочел уклониться от принятия решения, высказав лишь общие - в целом негативные - мнения по результатам парламентских слушаний. Представляется, что новый состав Государственной думы, какие бы внутривнутриполитические цели ни преследовали различные фракции, должен возвыситься над своими "узкими" интересами и задуматься, приняв Договор к ратификации, о долгосрочных интересах России. Тогда станет виднее, что в значительной степени закулисная борьба вокруг ратификации Договора не учитывает аргументов, логики военных, ответственных за судьбу СЯС. А аргументы эти убеждают, что СНВ-2 - Договор нужный, выгодный России и что, будучи сопровожден заявлением Государственной думы по отдельным моментам как Договора, так и международной (прежде всего европейской) безопасности в целом, он вполне мог бы уже в 1996 году стать "работающим" Договором.

Предыдущим составом Государственной думы, особенно подкомитетом по контролю над вооружениями комитета по международным делам, была проделана существенная работа по определению отношения России к Конвенции о запрещении химического оружия. Государственная дума, как ожидалось, должна была решить вопрос о ратификации Конвенции в 1995 году. Но и здесь домашние дела оттеснили обсуждение одного из ключевых международно-правовых документов. Сказалась и непроработанность финансово-экономического обоснования темпов уничтожения российского потенциала химического оружия. Теперь, когда ряд вопросов прояснен или проясняется, было бы своевременным не откладывая вернуться к Конвенции и, базируясь на материалах предыдущих слушаний, принять решение о ратификации, показав тем самым, что Россия по-прежнему играет активную, динамичную роль на международной арене и что она далека от потакания "пророчествам" о "неэффективности" международно-правовых режимов в области нераспространения оружия массового уничтожения и контроля над вооружениями.

Однако было бы ошибочным думать, что этими двумя "ратификационными"

вопросами следует ограничиться Думе в 1996 году при рассмотрении военно-стратегических вопросов. Парламентарии не должны уклониться от дискуссии, идущей широко в мире, а также и среди российских специалистов, о роли России в завершении разработки в будущем Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Думе надо бы внести ясность и по поводу будущего участия России в ряде ограничительных экспортных режимов, прежде всего в РКРТ. Именно Дума должна определенно высказаться о праве государственных органов исполнительной власти засекречивать информацию (в том числе касающуюся ядерной безопасности), которая свидетельствует об угрозе безопасности экологической. Парламентарии могли бы поставить вопрос о контроле над экспортом обычных вооружений в "горячие точки", о порядке прохождения такого экспорта, при понимании как интересов отечественных производителей, так и значимости цивилизованного поведения на мировой арене. Конечно, в дальнейшем предстоит и более глобальная задача определения роли ядерного оружия в будущем мире, избавленном от конфронтационности периода холодной войны.

Для продуктивной работы Государственной думы в этом направлении особенно важно установление деловых контактов, понимания и доверия между законодателями, с одной стороны, и представителями исполнительной власти, с другой. Это достаточно сложно, учитывая те порой очень субъективные, чуть ли не личностные противоречия, которые существуют между самими министерствами, ведомствами, и те неизбежные противоречия, которые уже складываются в Думе между различными фракциями. И все-таки эти противоречия отнюдь не означают, что Дума и правительство, Дума и Кремль обречены на противостояние при решении внешнеполитических, военно-политических вопросов. Возможно, наоборот, нынешний состав Думы сумеет развязать ряд узлов, затянутых в последние годы... Хотя главное, чтобы парламентарии, в естественном желании развязать узлы, не соблазнились бы самым легким путем: разрубить их. Путь, беспроигрышный для тех, кто хочет "быстрых успехов", но совершенно не приемлемый для профессионалов, которыми, хочется надеяться, станет большинство парламентариев после некоторого времени неизбежной "обкатки".